

Ань Цзыци сначала выглядел удивлённым, затем спросил:

— Это тот самый посёлок Хунпин?

— Конечно, иначе как бы я знал, что здесь можно спрятать армию? — Цинь Юй поднял брови и направился к лагерю.

Ань Цзыци молча шёл за князем Цзинь. Когда они подошли к воротам лагеря, он вдруг спросил:

— Князь, почему армия У приняла Ма-гунцзы за вас?

— У меня была нефритовая подвеска, которую я положил на Ма У, и это помогло мне избежать смерти, — ответил князь Цзинь и направился к главной палатке.

У ворот лагеря Ань Цзыци смотрел, как фигура князя Цзинь постепенно удаляется, медленно достал из-за пазухи ту самую подвеску и крепко сжал её в руке, чувствуя, как страх охватывает его.

В главной палатке Цинь Юй немного пожалел о своих словах, которые вызвали у него грусть. Он задул свет и вернулся в заднюю палатку, чтобы отдохнуть.

Во сне он увидел упрямство и гнев Линь Ваньфэна перед расставанием, затем Ма У внезапно появился из ниоткуда, схватил его за воротник и спросил, почему он не сдержал обещание и не позаботился о Сяо Фэне.

Цинь Юй хотел сказать ему, что он действительно собирается сдержать обещание, но его нынешнее положение требует, чтобы он держался подальше.

Всю ночь он слышал крики Ма У, этого грубияна, и проснулся с ощущением, что его дух пришёл за ним, чтобы отомстить.

Юнчэн

— Что это? — Фу Юйсы взял то, что протянул ему Ду Сюэтан.

— Новая военная система «Цзяньпин», опубликованная двором, — сказал Ду Сюэтан, его глаза слегка изменились. — Вдовствующая императрица хочет взять под контроль все оставшиеся войска в округах, чтобы окончательно управлять двором и внешними делами.

— О? — Фу Юйсы загорелся интересом. Вдовствующая императрица в этот момент действительно оказала ему услугу. — Что ты предлагаешь?

Ду Сюэтан крепко сжал руку в рукаве и тихо сказал:

— Сжечь верфь в Цзянбэй.

Фу Юйсы ничего не сказал, лишь смотрел на него с недоумением. Ду Сюэтан немного приблизился и продолжил:

— После последнего поражения князь Цзинь удерживает Цзянбэй. В столице вдовствующая императрица, Ван Цяньхэ и другие постепенно наступают. Князь Цзинь, нарушая государственную политику царства Цзинь, женился на женщине из клана Вэй, чтобы укрепить свои позиции в столице, но не вернулся в армию. Это говорит о том, что он очень спешит и,

возможно, идёт на последний шанс.

— Он боится, что, как только вернётся, армия У начнёт преследовать его, и он, увязнув в дворцовых интригах, больше не сможет уничтожить царство У, — продолжил Фу Юйсы, вспоминая недавнюю спешку князя Цзинь.

— Именно так, — Ду Сюэтан нахмурился, его глаза слегка прищурились. — Поэтому, если мы сожжём верфь в Цзянбэй, боевой дух армии Цзинь упадёт, и они больше не смогут противостоять армии У. Князь Цзинь будет вынужден либо отступить, либо вступить в решающую битву с нами.

— С пониженным боевым духом и упрямством, армия князя Цзинь потерпит поражение.

В глазах Фу Юйсы вспыхнул холодный свет, Ду Сюэтан слегка вздрогнул и опустил голову. Он уже сказал достаточно.

Узкая тропа горы Чуаньшань была окружена густыми деревьями, и водопады, высокие и низкие, создавали уникальный пейзаж. Но такая красота была бесполезна для продвижения армии.

На извилистой тропе армия князя Цзинь с трудом продвигалась вперёд, не обращая внимания на живописные виды по сторонам. Армия уже более десяти дней была в горах, и, если бы не их стойкость, они бы давно сдались и разбежались.

Впереди армии князь Цзинь, как и все, шёл, согнувшись, по труднопроходимой тропе, где невозможно было ехать верхом. Армия князя Цзинь уже давно оставила лошадей и шла пешком.

— Цзыци, сколько ещё осталось? — Цинь Юй остановился и спросил.

Ань Цзыци, казалось, не услышал его, затем вытащил карту и поспешно сказал:

— Князь, мы здесь. С такой скоростью мы доберёмся до вершины примерно через два часа.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, вытер пот со лба и, заметив бледность на лице Ань Цзыци, нахмурился:

— Что с тобой?

— Со мной всё в порядке, — Ань Цзыци покачал головой, убрал карту и достал флягу с водой, протянув её князю:

— Князь, выпейте воды.

Цинь Юй взял флягу, не задавая лишних вопросов, выпил немного воды и продолжил путь.

Чуть больше часа спустя, когда небо начало темнеть, армия уже могла видеть вершину. Он повернулся, чтобы поговорить с Ань Цзыци, но увидел, что господин маркиз Ань с улыбкой смотрит на вершину, а затем внезапно упал на землю.

— Ань Цзыци! — Цинь Юй быстро присел и подхватил его.

Он проверил его дыхание — оно было нормальным, потрогал лоб — рука была мокрой от пота. Видимо, он заболел.

— Лекарь! — он крикнул, и лекарь подбежал.

— Князь, — лекарь осмотрел его и поклонился:

— Господин маркиз Ань просто отравился болотным газом. Я приготовлю лекарство, и после того, как он его выпьет, всё будет в порядке.

— Хорошо, поторопись, — Цинь Юй вздохнул с облегчением и махнул рукой, чтобы он поспешил.

Час спустя

Армия разбила лагерь, звёзды и луна на вершине были особенно яркими. Ань Цзыци медленно пришёл в себя, его ресницы дрожали, и он слегка прищурился от света.

— Ты проснулся, — Цинь Юй поднял голову, услышав шум.

— Князь? — Ань Цзыци посмотрел на него, не совсем уверенный.

Неужели болотный газ так сильно подействовал? Цинь Юй сделал шаг вперёд, слегка наклонился и спросил:

— Ань Цзыци, как ты себя чувствуешь?

Это действительно вы. Ань Цзыци обрадовался, улыбнулся, затем опомнился и резко встал:

— Мне стыдно, я задержал вас.

— Лучше лежи, — Цинь Юй положил руку на его голову и заставил его лечь, улыбнувшись:

— Армия уже достигла вершины, ты никого не задержал.

Ань Цзыци покраснел, но ничего не сказал. Цинь Юй же слегка нахмурился, встал и сказал ему:

— Хорошо отдыхай, я ухожу.

— Провожая вас, — голос Ань Цзыци донёсся, когда князь Цзинь уже вышел из палатки.

За пределами палатки Цинь Юй нахмурился, взглянул на палатку позади и ушёл, озадаченный. Почему я начинаю жалеть, что взял господина маркиза Ань с собой?

Армия отдыхала два дня, затем предстоял путь на восток. После долгого подъёма все войска были крайне утомлены, и Цинь Юй не хотел, чтобы солдаты были измотаны физически и морально, иначе как они смогут сражаться?

Господин маркиз Ань, хотя и был в порядке, всё ещё выглядел слабым, но Цинь Юй намеренно больше не спрашивал, поручив лекарю заботиться о нем. Неоднозначное отношение господина маркиза Ань смущало его.

Но Цинь Юй чувствовал лень и не хотел задавать лишних вопросов. На самом деле, ему было лень заботиться обо всём, он просто хотел поскорее покончить с делом царства У, а затем разобраться с делами двора. Что будет после этого, он не знал и не считал важным.

Таким образом, мысли господина маркиза Ань он не хотел вникать. Когда всё будет закончено, они разойдутся в разные стороны, и, не видя друг друга, все чувства угаснут.

В этом мире нет ничего, что нельзя было бы забыть, даже если когда-то чувства были глубокими!

Армия продолжала движение. Поскольку господин маркиз Ань плохо себя чувствовал, Цинь Юй позволил ему ехать верхом. Ань Цзыци чувствовал себя неловко, но, получив холодный выговор от князя Цзинь, больше не осмеливался возражать.

После поворота на восток дорога стала легче, и скорость движения увеличилась. Цинь Юй смотрел на карту и знал, что максимум через пять дней они достигнут реки Наньиншуй.

Перейдя реку Наньиншуй, они окажутся в царстве У. Цинь Юй подумал об этом, и в его сердце появилась редкая доля волнения, которая порадовала его на некоторое время.

— Князь, — Ань Цзыци вдруг появился рядом, спешил и поклонился:

— Темнеет, не хотите ли остановиться здесь?

Цинь Юй осмотрелся и кивнул:

— Хорошо.

Ань Цзыци отошёл, Цинь Юй взглянул на него, хотел повернуться, но вдруг заметил, что там, где Ань Цзыци спешил, что-то упало. Он наклонился, поднял красный шнурок и, посмотрев вдоль него, изменился в лице.

Закат опустился на скромный лагерь, создавая уютную атмосферу. Цинь Юй вышел из палатки и посмотрел на Ань Цзыци, который вдалеке что-то искал, и его брови слегка дрогнули.

— Что ты ищешь?

— Князь! — Ань Цзыци слегка испугался.

— Это? — Цинь Юй держал красный шнурок с нефритовой подвеской.

Ань Цзыци побледнел, опустил голову и ничего не сказал. Цинь Юй смотрел на него и заметил, что ресницы господина маркиза Ань слегка дрожали, в них была тень страха.

— Почему эта подвеска у тебя?

— Князь... — Ань Цзыци поднял голову, князь Цзинь смотрел на него холодно и произнёс:

— Говори.

Он упал на колени, опустил голову и сказал:

— Это князь У прислал мне. Они сказали, что вы умерли, и уговаривали меня сдаться. Но... но я не поверил, я никогда не делал ничего, чтобы навредить вам.

Ань Цзыци поднял голову, его лицо было серьёзным и испуганным. Цинь Юй смотрел на него. Он никогда не сомневался, что господин маркиз Ань хочет ему навредить, он просто не понимал, почему у Ань Цзыци была эта подвеска.

<http://bllate.org/book/16170/1452706>